

Научная статья

УДК 314.6

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-6-239-245

ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА КАК БИПОЛЯРНАЯ СИСТЕМА

Людмила Анатольевна Рыковская

*Донской государственный аграрный университет, Персиановский, Россия
ludmilarykovskova@gmail.com, ORCID: 0009-0000-0723-2355, AuthorID РИНЦ: 629425*

Аннотация. *Целью исследования* является исследование структуры гендерной культуры общества в контексте современных трансформаций традиционных гендерных модусов маскулинности и феминности.

Методологическую базу исследования представляют современные концепции гендера и гендерной культуры общества и личности. Используются методы культурологического и социально-философского структурного анализа.

Результаты исследования. Установлено, что гендерная культура как система общественной организации гендерных отношений, формирующихся на базе физиологических половых различий, является биполярной структурой, единством и взаимодействием двух полярных гендерных модусов: маскулинности и феминности. Маскулинность и феминность рассматриваются как специфические социокультурные гендерные модусы, характеризующие социокультурные функции мужского и женского полов и их место в системе межгендерных отношений в определенной социокультурной системе. Обосновано, что полярные гендерные модусы не только исторически обусловлены, но и исторически пластичны, отражая специфику и динамику конкретной социокультурной системы, в которой они формируются. Современные «новационные» гендерные модусы: андрогинность и транссвестизм — рассматриваются как деструктивные искажения традиционных модусов, разрушительные для гендерной культуры как биполярной системы.

Перспективы исследования заключаются в более детальной теоретической реконструкции характеристик основных современных гендерных модусов в контексте трансформации структуры гендерной культуры современного общества.

Ключевые слова: гендер, гендерная культура, маскулинность, феминность, андрогинность, транссвестизм, общество

Для цитирования: Рыковская Л. А. Гендерная культура как биполярная система // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 6. С. 239–245. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-239-245>.

Original article

GENDER CULTURE AS A BIPOLAR SYSTEM

Lyudmila A. Rykovskova

Don State Agrarian University, Persianovsky v., Russia

ludmilyarykovskova@gmail.com, ORCID: 0009-0000-0723-2355, AuthorID RSCI: 629425

Abstract. *The purpose of the study is to study the structure of gender culture of society in the context of modern transformations of traditional gender modes of masculinity and femininity.*

The methodological basis of the study is represented by modern concepts of gender and gender culture of society and the individual. Methods of cultural and socio-philosophical structural analysis are used.

Research results. *It has been established that gender culture as a system of social organization of gender relations formed on the basis of physiological sexual differences is a bipolar structure, the unity and interaction of two polar gender modes: masculinity and femininity. Masculinity and femininity are considered as specific sociocultural gender modes that characterize the sociocultural functions of the male and female sexes and their place in the system of intergender relations in a certain sociocultural system. It is substantiated that polar gender modes are not only historically conditioned, but also historically plastic, reflecting the specifics and dynamics of the specific sociocultural system in which they are formed. Modern «innovative» gender modes: androgyny and transvestism are considered as destructive distortions of traditional modes, destructive for gender culture as a bipolar system.*

The prospects for the research *lie in a more detailed theoretical reconstruction of the characteristics of the main modern gender modes in the context of the transformation of the structure of gender culture in modern society.*

Keywords: *gender, gender culture, masculinity, femininity, androgyny, transvestism, society*

For citation: *Rykovskova L. A. Gender culture as a bipolar system // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(6): 239–245. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-239-245>.*

Введение. Хотя феномен половых биологических различий в природе человека существует столько же, сколько существует сам человек и дан нам от природы, вокруг отношений между мужчинами и женщинами и в социальной практике, и в социальном познании идет вечная полемика и борьба, происходит напряженный поиск наиболее оптимальных форм межполовых отношений. Особенно обостряется эта полемика и борьба в периоды радикальных социокультурных трансформаций общества. Современный глобальный переход человечества к постиндустриальному миру, происходящий в условиях трансформации не только внутренних основ социальной организации современного общества, но и тек-

тонических преобразований современного мирового порядка, не мог не привести к серьезным модификациям в сфере семейно-брачных отношений, в вечном единстве и вечной борьбе мужчин и женщин.

Методика. В современном научном дискурсе пока не сформировалось единое, общепринятое понимание основных концептов, служащих методическим средством теоретического анализа современных бурных процессов, происходящих в сфере семейно-брачных, межполовых отношений. Речь идет о понятиях «гендер» и «гендерная культура». В такой ситуации возникает необходимость уточнения содержания этих понятий.

Рассмотрим вначале наиболее распространенные трактовки понятия «гендер». О. А. Яворская рассматривает гендер как совокупность социальных и культурных норм, регулирующих межполовые отношения: «Гендер означает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [12, с. 62]. Л. С. Полякова определяет гендер как систему социобиологических отношений и процессов, связанных со стратификацией общества по признаку пола. Она выделяет в этих отношениях социальный и психологический аспекты: «В конечном счете гендер как переплетение отношений и процессов может быть и социальным, и психологическим конструктом» [7, с. 47]. Близка к этому подходу также трактовка гендера А. М. Кузнецовым и М. В. Ласковой, которые определяют гендер как систему межличностного взаимодействия между полами, основанную на социокультурных представлениях о маскулинности и фемининности. Эти авторы рассматривают гендер как понятие, определяющее «социально-культурные функции пола и позволяющее отличать эти функции от функций биологических (равно как от биологического пола — sex)» [5, с. 180]. В. А. Луков считает, что «гендер — это социальный конструкт, реально (а не только мыслительно) существующая система межличностного взаимодействия» [6, с. 180].

Обобщив представленные здесь трактовки понятия «гендер», можно констатировать, что это понятие включает в себя образы, фиксирующие физиологические социальные различия полов, совокупность социальных и культурных норм, предписывающих нормы и образцы поведения различным полам, и, наконец, систему межполовых социальных взаимодействий, опосредованных нормами и образами отношений между полами. Таким образом, гендер — это понятие, характеризующее социокультурные функции полов и формирующее систему межгендерных отношений.

Данное понятие гендера позволяет перейти к анализу гендерной культуры, складывающейся на его основе в определенной социокультурной системе. На наш взгляд, гендерную культуру общества можно определить как сложившуюся в социальной

структуре общества систему общественной организации гендерных отношений, включающую в себя баланс гендерных отношений, гендерные стандарты (образцы) мужественности и женственности, гендерные нормы в сфере межгендерного общения (юридические, нравственные, религиозные и др.) и гендерные стереотипы поведения.

При анализе гендерной культуры необходимо проводить различие между гендерной культурой общества и гендерной культурой личности. Гендерная культура общества — это сложившаяся в обществе система общественной организации гендерных отношений, формирующихся на базе физиологических половых различий. Таким образом, гендерная культура включает в себя два основных биологических модуса: мужской и женский пол. После преломления через социокультурную среду биологические половые различия превращаются в социокультурные различия гендеров. Гендерная культура личности — это ее гендерное сознание и самосознание. Гендерное сознание личности — это представление личности о гендере, о гендерных отношениях. Гендерное самосознание личности — это ее гендерная самоидентичность, то есть то, кем себя представляет индивид и на основе чего формируется гендерное поведение личности. Естественно, что гендерная культура общества является доминирующим, первичным элементом, определяющим гендерную культуру личности, которая формируется в процессе ее социализации и инкультурации в конкретную социокультурную систему. В то же время гендерная культура личности является способом существования гендерной культуры общества и той областью, в которой происходит ее трансформация или развитие. Во всяком случае гендерная культура общества и гендерная культура личности образуют единую систему.

Результаты. Поскольку гендерная культура носит биполярный характер, постольку такие ее элементы, как гендерное сознание и гендерное поведение, приобретают форму полярных гендерных модусов: маскулинности и феминности, а гендерные отношения в рамках гендерной культуры выступают опосредующим звеном между полярными модусами. В трактовке содержания сущнос-

ти и содержания основных гендерных модусов — маскулинности и феминности — как и в трактовке гендера и гендерной культуры, мы можем наблюдать плюрализм подходов.

Вначале мы рассмотрим содержание каждого из этих модусов в отдельности. Одна группа подходов к маскулинности акцентирует внимание системе объективно присущих мужчинам психических качеств мужского пола и системе специфических представлений о нормах поведения мужчин. Например, Е. А. Потехина рассматривает маскулинность как «...совокупность поведенческих и психических свойств, объективно присущих мужчинам, в отличие от женщин; с другой — социальные представления, установки и верования о том, как должен вести себя мужчина; систему предписаний, имеющих ввиду идеального, “настоящего” мужчину, нормативный эталон “мужчинности”» [9, с. 77]. Она считает, что маскулинность является гендерным модусом, полностью противоположным феминности в рамках бинарной гендерной оппозиции [9]. Развивая данное направление трактовки маскулинности, Н. П. Фетискин отмечает такую особенность маскулинности, как доминирование рационального начала, логоцентризм [11].

Другая группа подходов сводит маскулинность к содержанию специфической социокультурной роли — гендерной мужской роли. Г. А. Пушкарь представляет маскулинность (мужественности) как комплекс психологических характеристик, определяющих мужскую гендерную роль [10]. Она добавляет в свою концепцию маскулинности перечень жизненных ценностей, традиционно связанных с мужской гендерной ролью: «настойчивость, твердость, стремление к победе, приемлемость риска, стремление к большим заработкам, мужественность, восхищение достижениями успешных, отсутствие заботы о других или качестве их жизни» [10, с. 71–72].

Маскулинность, по нашему мнению, является специфическим мужским социокультурным гендерным модусом, формирующимся на базе биологического пола, характеризующим социокультурные функции мужского пола и его место в системе межгендерных отношений в определенной социокультурной системе. Маскулинность как социокультур-

ный феномен является исторически обусловленным и исторически динамичным явлением. К тому же как элемент биполярной системы гендерной культуры общества модус маскулинности обусловлен взаимодействием его с противоположным модусом в рамках единой гендерной культуры.

Теперь рассмотрим сущность гендерного модуса феминности. С. А. Ильиных определяет феминность как хабитус традиционного женского поведения, связанный с определенными «женскими» ценностями, качествами характера и моделями поведения [4]. Е. В. Поскониная рассматривает феминность так же, как и маскулинность, как «...генетически заданные свойства психики, формирующиеся под влиянием социальных факторов, то есть в процессе социализации» [8, с. 390]. По мнению Е. В. Поскониной, маскулинность проявляется в форме женской гендерной роли [8]. В данном случае исследователь необоснованно пытается механически совместить две альтернативные трактовки гендерных модусов: 1) как генетически врожденных качеств психики и 2) как социокультурных гендерных ролей.

«Золотую середину» между социокультурной и генетической природой феминности пытается найти Г. А. Пушкарь. Она акцентирует внимание на такой стороне феминности, как «...характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе» [10, с. 71–72]. Н. А. Грошовкина в этом контексте интерпретирует феминность как этическую категорию, «...которая означает совокупность качеств, ожидаемых от женщины, таких как эмоциональность, нежность, хрупкость, искренность, верность, что вызывает в мужчине желание оберегать и защищать женщину (квинтэссенция феминного гендерного стереотипа)» [3, с. 124–125]. С другой стороны, Н. А. Грошовкина подчеркивает, что гендерный модус феминности «...включает в себя как чисто биологические, так и социокультурные аспекты и не связан напрямую с женским биологическим полом» [3, с. 125].

Очевидно, что в понимании природы феминности ключевую роль играет проблема соотношения биологических половых различий и социокультурных различий гендеров. С точки зрения концепции гендерной культуры как биполярной системы, феминность

является специфическим женским социокультурным гендерным модусом, формирующимся на базе биологического пола, характеризующим социокультурные функции женского пола и его место в системе межгендерных отношений в определенной социокультурной системе. Феминность, подобно маскулинности, также является исторически обусловленным и исторически динамичным явлением. Естественно, что она как полюс биполярной структуры также обусловлена взаимодействием с противоположным модусом маскулинности в рамках единой гендерной культуры.

Обсуждение. Рассмотренные нами модусы гендерной культуры: маскулинность и феминность — характерны для гендерных культур традиционного общества, хотя их конкретные исторические формы разнообразны и пластичны.

В современном постиндустриальном информационном обществе в контексте культуры постмодерна в «развитых» западных странах активно формируется и развивается нетрадиционная гендерная культура. Для этой гендерной культуры характерны радикальные трансформации самих гендерных модусов, а также состава и баланса этих модусов. К современным нетрадиционным модусам относится андрогинность и трансвестизм. Понятие андрогинности как специфического гендерного модуса впервые появилось в работе «феминистки» Сандры Бем в работе ««Линзы гендера» в 1974 году. Она описывала андрогинность как смешанную маскулинно-феминную форму гендера, для которой характерно соединение особенностей противоположных гендерных полюсов в одном лице [2]. С. Бем рассматривала андрогинность как современную форму преодоления жесткой полярности феминности и маскулинности, как решение проблемы традиционно жесткой гендерной дихотомии [2]. Согласно Н. А. Балезиной, опирающейся на этимологию термина «андрогинный» (двуполый), андрогинность — это гендерный модус, обладающий амбивалентностью и характеризующий пограничное состояние в дихотомии маскулинности и феминности. Н. А. Балезина считает, что «...человек, находящийся с социально-психологической точки зрения в подобном

пограничном состоянии самовосприятия, будет ... проявлять в различных аспектах социального и индивидуального поведения как мужские, так и женские признаки» [1, с. 8]. Другой формой отклонения от традиционных гендерных модусов является набирающее популярность на Западе движение гендерного трансвестизма, «...при котором мужчина и женщина меняются качествами, лежащими в основании разделения на мужской и женский типы поведения» [10, с. 71–72].

Общая характеристика аномальности андрогинности и гендерного трансвестизма состоит в том, что они являются разными формами искажения традиционных, основанных на естественных биологических различиях полов гендеров маскулинности и феминности. Возникает вопрос: насколько эффективны эти нетрадиционные модусы, если оценить их с точки зрения демографического воспроизводства населения и с точки зрения формирования сбалансированной эффективной гендерной культуры (особенно гендерного баланса)? Мы оцениваем андрогинность и гендерный трансвестизм как такие формы гендерных модусов, которые не оставляют возможности для демографического роста населения. Если андрогинность еще допускает возможность естественного воспроизводства населения, то трансвестизм вообще ведет к отрицанию демографии как таковой. Андрогинность ведет к практическому стиранию полярности гендерных модусов. В результате исчезает сущность гендерной культуры как биполярной структуры. А трансвестизм «выворачивает» гендерную культуру наизнанку или «ставит ее с ног на голову», что является еще более деструктивным процессом.

Заключение. Традиционная биполярная гендерная культура, основанная на единстве и борьбе противоположностей двух основных гендерных модусов: маскулинности и феминности — прошла тысячелетнюю апробацию в истории человечества, продемонстрировала свою пластичность и адаптационный потенциал по отношению к трансформациям общества. Она соответствует ценностям гуманизма и естественному биологическому делению полов, обеспечивает эффективное демографическое производство, демонстрирует эффективный баланс двух гендерных модусов.

Формирующаяся в «развитых» западных странах и транслируемая на весь остальной мир нетрадиционная гендерная культура, основанная на деструктивных «новационных» гендерных модусах «андрогинности» и «трасвестизма», во-первых, противоречит сущностной природе человека и высшим гуманистическим ценностям, а во-вторых, деформирует и дестабилизирует межгендерные отношения и самое главное — несет угрозу депопуляции населения Земли.

Список источников

1. Балежина Н.А. Социально-философский анализ феномена андрогинности в современной культуре / Н.А. Балежина, Р.А. Шакир // Наука и секулярность: миф и реальность: Материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, приуроченной к Всемирному дню философии (Красноярск, 17 ноября 2022 года). Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 7–10.

2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.

3. Грошовкина Н.А. Гендерный потенциал андрогинности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2015. №4(18). С. 123–129.

4. Ильиных С.А. Типология фемининности с позиции гендерной социологии: аспекты власти и потребления // Вестник НГУ-ЭУ. 2013. №2. С. 45–57.

5. Кузнецов А.М., Ласкова М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет, 2001. 192 с.

6. Луков В.А. Трансгуманизм. Знание. Понимание. Умение // Энциклопедия гуманитарных наук. 2017. №1. С. 245–252.

7. Полякова Л.С. Понятие «Гендер» в лингвистическом описании // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. №11. С. 44–50.

8. Посконина Е.В. Полоролевая идентификация: к вопросу о соотношении маскулинности, феминности и андрогинности в современном обществе // Научные исследования и разработки: новое и актуальное: Ма-

териалы X Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 26 мая 2021 г.). Ростов н/Д: ВВМ, 2021. С. 389–394.

9. Потехина Е.А. Модель «Мужчина нового типа — метросексуал» как альтернатива гегемонной маскулинности // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №4. С. 77–85.

10. Пушкарь Г.А. Современная российская семья: гендерная антиномия маскулинности и феминности // Грани познания. 2010. №2(7). С. 71–72.

11. Фетискин Н.П. Типологии мужской маскулинности в историко-ментальном контексте // Психологические основы гендерных исследований. Кострома: КГУ, 2017. С. 127–150.

12. Яворская О.А. К вопросу о сущности понятия «Гендер» // ОНВ. 2005. №4(33). С. 62–64.

References

1. Balezina N.A. Social'no-filosofskij analiz fenomena androginnosti v sovremennoj kul'ture [Socio-philosophical analysis of the phenomenon of androgyny in modern culture]. N.A. Balezina, R.A. Shakir. Nauka i sekul'nost': mif i real'nost': Materialy Nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoi konferencii, priurochennoj k Vsemirnomu dnu filosofii (Krasnojarsk, 17 nojabrja 2022 goda) [Science and secularity: myth and reality: Materials of the National (All-Russian) scientific and practical conference dedicated to the World Philosophy Day (Krasnojarsk, November 17, 2022)]. Krasnojarsk: Krasnojarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2022. Pp. 7–10. (In Russ.).

2. Bem S. Linzy genдера: Transformacija vzgljadov na problemu neravenstva polov [Gender lenses: Transformation of views on the problem of gender inequality]. Per. s angl. Moscow: ROSSPJeN, 2004. 336 p. (In Russ.).

3. Groshovkina N.A. Gendernyj potencial androginnosti [The gender potential of androgyny]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy]. 2015; 4(18): 123–129. (In Russ.).

4. Il'inyh S.A. Tipologija femininnosti s pozicii gendernoj sociologii: aspekty vlasti i potreblenija [Typology of femininity from the perspective of gender sociology: aspects of power

and consumption]. *Vestnik NGUJeU [Bulletin of the NGUEU]*. 2013; (2): 45–57. (In Russ.).

5. Kuznecov A. M., Laskova M. V. Grammaticheskaja kategorija roda v aspekte gendernoj lingvistiki [Grammatical category of gender in the aspect of gender linguistics]. Rostov-on-Don: Rostovskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet, 2001. 192 p. (In Russ.).

6. Lukov V. A. Transgumanizm. Znanie. Ponimanie. Umenie [Transhumanism. Knowledge. Understanding. Skill]. *Jenciklopedija gumanitarnyh nauk [Encyclopedia of the Humanities]*. 2017; (1): 245–252. (In Russ.).

7. Poljakova L. S. Ponjatie «Gender» v lingvisticheskom opisanii [The concept of «Gender» in linguistic description]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki [Actual problems of philology and pedagogical linguistics]*. 2009; (11): 44–50. (In Russ.).

8. Poskonina E. V. Polorolevaja identifikacija: k voprosu o sootnoshenii maskulinnosti, feminnosti i androginnosti v sovremenom obshhestve [Gender role identification: on the question of the relationship of masculinity, femininity and androgyny in modern society]. *Nauchnye issledovanija i razrabotki: novoe i aktual'noe: Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Rostov-na-Donu, 26 maja 2021 g.) [Scientific research and*

development: new and relevant: Materials of the X International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, May 26, 2021)]. Rostov-on-Don: VVM, 2021. Pp. 389–394. (In Russ.).

9. Potehina E. A. Model' «Muzhchina novogo tipa — metroseksual» kak al'ternativa gegemonnoj maskulinnosti [The «New type of man — metrosexual» model as an alternative to hegemonic masculinity]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina [Bulletin of the LSU named after A. S. Pushkin]*. 2015; (4): 77–85. (In Russ.).

10. Pushkar' G. A. Sovremennaja rossijskaja sem'ja: gendernaja antinomija maskulinnosti i feminnosti [Modern Russian family: gender antinomy of masculinity and femininity]. *Grani poznanija [Facets of cognition]*. 2010; 2(7): 71–72. (In Russ.).

11. Fetiskin N. P. Tipologii muzhskoj maskulinnosti v istoriko-mental'nom kontekste [Typologies of male masculinity in a historical and mental context]. *Psihologicheskie osnovy gendernyh issledovanij [Psychological foundations of gender studies]*. Kostroma: KGU, 2017. Pp. 127–150. (In Russ.).

12. Javorskaja O. A. K voprosu o sushhnosti ponjatija «Gender» [On the question of the essence of the concept of «Gender»]. *ONV*. 2005; 4(33): 62–64. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 22.10.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 14.12.2023.

The article was submitted on 22.10.2023; approved after reviewing on 20.11.2023; accepted for publication on 14.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыковская Людмила Анатольевна — преподаватель, Донской государственный аграрный университет. Россия, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24

Lyudmila A. Rykovskova — Lecturer, Don State Agrarian University. 24 Krivoslykova str., Persianovsky v., Russia